

На ее боковом профиле отчетливо проступил след обиды и беспомощности перед императором, когда она тихо заплакала.

Ли Бо, сидевший перед монитором, возбужденно замахал руками в воздухе!

«Отлично! Очень хорошо!» — мужчина внутренне похвалил этот великолепный дубль.

Он сказал Юй Яояо ранее, что в ее печали должен быть след обиды, но на самом деле он не ожидал, что она будет использовать его слова в своей актерской игре!

В любом случае, это все еще хорошо. В конце концов, она играет правильно!

Первоначально император очень сильно баловал Хэ Лин вскоре после того, как она вошла во дворец. Но на самом деле не было ни одной наложницы, которая искренне любила бы его. Хотя повелитель дарил ей всевозможные подарки, он даже не навещал ее в последние минуты перед ее смертью. Поэтому девушка должна затаить на него обиду.

Более того, эта сцена - сон императора.

То, что происходит в данный момент, действительно прояснило бы то, что было в его сердце. Мужчина был очень холоден ко всем наложницам, и это новое обещание, действительно, не более чем тактика, чтобы предупредить остальных наложниц в его гареме. Трагическая смерть Хэ Лин была также результатом его бессердечия.

В глубине души он также чувствовал, что она должна ненавидеть его в этот момент и не испытывать чувства любви! Его сердце было жестоким, потому что он не верил, что эти женщины когда-нибудь полюбят его таким, какой он есть на самом деле, а не за титул и богатство.

Ли Бо взволнованно смотрел на экран:

— Хорошо, снято! Еще раз, Вэй Мин!

Двое актеров сидели на кушетках напротив друг друга. Сначала они снимали с помощью камеры А, которая была слева, а затем они будут снимать с камеры Б.

Таким образом, оба их выражения лица могут быть сняты, а затем отредактированы и объединены в финальный эпизод.

— Вэй Мин, как император, незначительные обещания, подобные тому, что ты дал Хэ Лин, - это просто пустяки в твоем сердце. Тебе никогда не было дела до того, что с ней случится, но, когда она заплачет, ты вспомнишь ее красоту в те долгие дни, что ты провел с ней, ее слезы и

нечастые изменения ее настроения.

Ли Бо говорил все более взволнованно:

— Однако в конце концов, после того, как она спросит тебя, почему ты не пришел к ней, ты полностью откинешь эти кратковременные чувства печали. Потому что ты-император, и ты обречен не иметь никаких чувств в мире, полном коварных людей.

Опытный актер, Вэй Мин улыбнулся и сделал знак, что все понял.

Он играл уже много лет, и, естественно, мужчина хорошо разбирался в этих вещах. Как только он прочитывал сценарий, он сразу же понимал, какой характер у его персонажа.

Но в данный момент актер был немного напряжен перед камерой.

Потому что, как только он поднял глаза, то сразу заметил Шэнь Ичуна, стоящего позади и держащего своего ребенка на руках! И при более внимательном взгляде он обнаружил, что лицо этого человека в данный момент выглядело не очень хорошо.

В самом деле, какой мужчина при посещении своей жены с ребёнком не будет злиться, увидев ее в такой неловкой сцене. Кто бы не сошел с ума?!

Кроме того, по слухам, Юй Яоя попала в конфуз на свидании и едва не попала в заголовки газет.

Даже если он только играл, Вэй Мин не знал, куда деть свою руку в данный момент. Ведь ребенок тоже был здесь. Он не должен обнимать чужую мать и находиться слишком близко, чтобы его действия не были истолкованы неправильно.

Вэй Мин, который также был преданным отцом, слишком хорошо знал значение действий Шэнь Ичуна, прикрывающего глаза маленькой булочки.

И Шэнь Ичун, державший сына, с первого взгляда, понял причину неестественного, чёрного лица Вэй Мина, и сразу же отступил в неприметную часть декораций.

Актер тут же с благодарностью посмотрел на Шэнь Ичуна и поспешно кивнул режиссеру Ли Бо:

— Давайте начнем прямо сейчас.

Камера уже была настроена, чтобы снимать под другим углом.

Как только звук хлопушки прозвучал, Юй Яоя снова бросилась в объятия Вэй Мина. И чтобы помочь ему прочувствовать эту сцену, она продолжала говорить свои реплики, точно так же, как делала это раньше.

— Ваше Величество, почему бы вам не навестить свою наложницу в последний раз?

Вэй Мин поднял глаза и уже собирался обернуть свою лживую любовь в безразличие, но его лицо снова окаменело.

Глаза Юй Яоя были слишком свирепы! Как будто он задолжал ей восемь миллионов долларов!

Более того, ее печальные глаза - всего лишь камуфляж, скрывающий желания ее сердца! Как будто он был деликатесом, и она не могла дожидаться, чтобы съесть его!

Из-за этого странного взгляда Мэн Синьжань все время нервничала и спотыкалась?

п.п.: Ребятки, наконец-то я доехала до конечной точки своей командировки. И сегодня у меня свободный день и ура! Есть доступ к интернету для моего ноутбука. Поэтому запускается новый марафон для змейки и булочки! Думаю вплоть до главы - 46 !) Всем приятного чтения(не зря же я столько мучилась в поезде с черновым переводом)!

Не забываем голосовать за следующий проект - <https://vk.com/webnovell>

<http://tl.rulate.ru/book/28592/654550>